
С О О Б Щ Е Н И Я

АМЕРИКАНСКИЕ СЕНАТОРЫ СУДЯТ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

(ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ МИССИИ В США В 1919—1921 гг.)

Г. Е. РЕЙХБЕРГ, Б. С. ШАПИК

Враждебно встретили империалисты всех стран Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Они боялись, что пример первой Советской республики станет живым образцом для народов других стран.

На следующий же день после установления власти Советов посол США в России банкир Д. Френсис с возмущением писал генеральному консулу США в Москве Саммерсу: «Отвратительно! Но чем нелепее положение, тем скорее оно будет исправлено»¹.

Известие о пролетарской революции сразу же вызвало реакцию нью-йоркской биржи — этого чувствительного барометра капиталистического хозяйства. 9 ноября 1917 г.² газета «New York Times» сообщила: «Вчера биржа пережила наиболее сильное падение акций».

Если первым внешнеполитическим актом Советского правительства был декрет о мире, принятый 8 ноября 1917 г. Вторым Всероссийским съездом Советов, то первым шагом империалистов по отношению к социалистическому государству была подготовка военной интервенции.

Инструкция государственного департамента США от 15 декабря 1917 г., направленная американским послам в европейских и других странах, запрещала входить в какие-либо официальные отношения с представителями Советской власти. В пресловутых «14 пунктах» президента США Вильсона, изложенных им в послании американскому конгрессу 8 января 1918 г., в тщательно прикрытом виде ставился вопрос о проведении антисоветской интервенции и расчленении Советской России.

Послав свои войска в Россию с целью свержения Советской власти, американские империалисты одновременно привели в действие всю свою пропагандистскую машину, стремясь оклеветать, дискредитировать Советскую власть. Распространялись ложные слухи, фабриковались поддельные документы, была организована экономическая блокада нашей страны. Одним из эпизодов этой антисоветской кампании было преследование первой советской миссии в США, возглавляемой Л. К. Мартенсом.

---

¹ D. Francis. Russia from the American Embassy. N. Y., 1920, p. 187.

² Все даты приводятся по новому стилю.

Советское правительство принимало все меры к установлению нормальных дипломатических и торговых отношений с правительствами капиталистических государств, в том числе с США. 2 января 1919 г. Людвиг Карлович Мартенс³ был назначен официальным представителем Советского правительства для установления дипломатических и торговых отношений с США.

Характерно, что как раз в это время, в начале февраля 1919 г. Сенат США назначил специальный подкомитет в составе сенаторов Уолкота, Кинга, Нельсона и Стерлинга, под председательством сенатора Овермэна, для изучения «большевистской пропаганды» и подготовки общественного мнения к дальнейшему усилению интервенции против Советской республики. Подкомитет поставил перед собой задачу «свидетельскими показаниями» установить тот «факт», что в Советской России у власти находится «кучка преступников», что Красная Армия состоит из «уголовных элементов», что все женщины в Советской России «национализированы» и т. п. Правящие круги США показаниями «очевидцев» хотели дискредитировать первое социалистическое государство в глазах американских рабочих, фермеров, интеллигенции⁴.

19 марта 1919 г. Л. К. Мартенс направил в госдепартамент США свои верительные грамоты вместе с меморандумом, в котором излагались принципы и программа Советского правительства и предлагалось установить торговые отношения между США и РСФСР⁵. В ответ на это 6 мая 1919 г. госдепартамент опубликовал официальное заявление, в котором указал, что не признает ни Советского правительства, ни его представителя и что единственным представителем России в США является бывший посол правительства Керенского и представитель Колчака Борис Бахметьев⁶.

В такой необычайно трудной обстановке приходилось действовать первому советскому дипломату в Америке. Для ознакомления американского народа с жизнью Советской России, о которой реакционная печать продолжала распространять всевозможные клеветнические измышления, им было предпринято издание двухнедельного журнала на английском языке «Soviet Russia» («Советская Россия»). Деловые круги США охотно шли на заключение договоров о поставке разных товаров в Советскую Россию. Общая сумма этих сделок в короткий срок достигла 30 млн. долларов.

Однако буржуазная пресса с первых дней организации Советской миссии развернула кампанию травли и клеветы, постоянно подвергая советского представителя грязным нападкам и угрозам и обвиняя его в подрывной деятельности.

12 июня 1919 г. с ведома американского правительства был произведен провокационный полицейский налет на помещение Советской миссии. Во время обыска сотрудников миссии насильно удалили из помещения. Газета «New York Sun» сообщала на следующий день: «20 агентов Министерства юстиции и 10 полицейских штата Нью-Йорк напали на русское советское бюро на 110 улице... Были захвачены

³ Л. К. Мартенс (1875—1948) — член КПСС с 1893 г., активный участник русского революционного движения, один из соратников В. И. Ленина, крупный ученый, профессор, доктор технических наук.

⁴ См. «Bolshevik propaganda. Hearing before a subcommittee of the committee on the judiciary. United States Senate», Washington, 1919. Имеется сокращенный перевод: «Октябрьская революция перед судом американских сенаторов. Официальный отчет «Овермэновской комиссии» Сената». М.—Л., 1927.

⁵ См. «Документы внешней политики СССР», т. II, М., 1958, стр. 97—105.

⁶ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States», 1919, стр. 144. См. также «New York Tribune», 7 May 1919.

архивы и другие документы. Полиция всю ночь находилась в помещении».

Налетки перерыли весь архив бюро миссии, вскрыли ящики письменных столов и даже кассу. Все захваченные материалы, деловые письма, финансовые документы, бухгалтерские книги и т. п. были изъяты без описи и переданы не судье, выдавшему ордер на производство обыска, а объединенной законодательной комиссии штата Нью-Йорк, созданной для расследования «подрывной деятельности некоего Мартенса, претендующего быть представителем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»⁷.

Налет на Советскую миссию вызвал возмущение широких масс американских граждан. 17 июня 1919 г. в Мэдисон-сквер Гардене состоялся грандиозный митинг протеста, на котором присутствовало свыше 20 тыс. человек.

Поскольку Л. К. Мартенс не был официально признан американским правительством как представитель Советской России, он не пользовался дипломатической неприкосновенностью. Поэтому при его допросе в объединенной законодательной комиссии допускались всякого рода оскорбления и угрозы. Следствие по «делу» Мартенса продолжалось до декабря 1919 г. Однако как ни старался председатель комиссии, безызвестный реакционер Клейтон Р. Лоск обвинить Мартенса в подготовке свержения политического строя США, последний сумел доказать, что он строго выполнял директиву Советского правительства — не вмешиваться во внутренние дела США.

Несмотря на то, что комиссия Лоска не смогла предъявить Мартенсу ни одного документа, характеризовавшего его как нарушителя американских законов, от советского представителя потребовали под угрозой ареста представить комиссии все секретные советские правительственные документы, в том числе шифр. Л. К. Мартенс отказался выполнить это незаконное требование. 15 ноября он обратился со специальной нотой к государственному секретарю США Р. Лансину⁸, в которой протестовал против преследования в США русских граждан, против их арестов и обысков.

2 января 1920 г. и. о. министра труда США Д. В. Аберкромби подписал ордер на арест советского представителя. Однако о предстоящем аресте Мартенс был своевременно предупрежден и успел уехать из Нью-Йорка. Комиссия Лоска поставила на ноги всю нью-йоркскую федеральную полицию и сыскной аппарат, но обнаружить местопребывание советского представителя не смогла, хотя все это время Л. К. Мартенс находился в Вашингтоне... в нескольких кварталах от Белого дома. «Исчезновение» Мартенса из Нью-Йорка взбудоражило всю американскую печать, в течение нескольких дней об этом писали как о сенсации номер один.

Вторая сессия 66 конгресса США приняла постановление, которым уполномочила Комитет по внешним сношениям в кратчайший срок произвести дальнейшее тщательное расследование о деятельности Мартенса как представителя Советской России.

В состав подкомитета Комитета по внешним сношениям Сената США, которому было поручено это дело, вошли сенаторы Ж. Мозес (председатель), В. Бора, Ф. Брендижи и Э. Померен⁹. Разбор дела советского представителя продолжался в Вашингтоне с 12 января по 29 марта

⁷ «New York Sun», 13 June 1919.

⁸ «Документы внешней политики СССР», т. II, стр. 288—291.

⁹ Эллис являлся адвокатом подкомитета; Гардвик — адвокатом Л. К. Мартенса во время его допроса в подкомитете («Russian propaganda. Hearing before subcommittee of the committee on foreign relations. United States Senate, 66 congress, second Session»), Washington, 1920, p. 3 (далее — «Russian propaganda»).

1920 г. За это время состоялось 16 допросов Л. К. Мартенса¹⁰. Официальный стенографический отчет заседаний подкомитета по делу Мартенса занимает более 500 страниц убористого печатного текста. Выдержки из этих допросов ярко свидетельствуют об их намеренно казуистическом провокационном характере.

О предвзятости при допросе Мартенса и вынесении решения сенатского подкомитета можно судить по заявлению корреспондента газеты «New York Call»: «Советский представитель в США Л. К. Мартенс будет выслан из Америки, независимо от того, что покажет сенатское расследование о его деятельности. Председатель комиссии Мозес признал, что слушание дела потеряло значение и что агенты комитета Лоска, допрашивавшие Мартенса в течение 10 дней, не обнаружили и следа революционной деятельности Мартенса против американского правительства. Тем не менее, разъясняет Мозес, Мартенс должен покинуть страну». Корреспондент замечает, что дискредитировавшие себя американские правители «решили найти козла отпущения, и Мартенс был избран жертвой»¹¹.

Любопытно отметить, что в тот же подкомитет был вызван в марте 1920 г. бывший консул США в Петрограде Пуль. Выявились разительные отличия его положения в Советской России от положения Мартенса в США. Пуль при ответе на вопросы Гардвика признал, что хотя он и не был официальным представителем американского правительства в Советской стране, к нему там относились чрезвычайно предупредительно и вежливо, он не был лишен дипломатических привилегий¹².

Значительная часть допроса Мартенса затрагивала такие темы, которые не могли не волновать представителей американских монополий. Речь шла о диктатуре пролетариата, победе социализма во всем мире, в том числе в США, о пропаганде советской формы правления, отношении к III Интернационалу, о письмах В. И. Ленина, адресованных американским рабочим, и др. Сенаторы во что бы то ни стало стремились доказать, что им хотя и извне навязать Советскую власть и что представитель Советской России вмешивается во внутренние дела США.

Бренджи. Я хочу спросить, верите ли Вы в низвержение этого правительства (США.— Авт.) силой?

Мартенс. Нет. Я отказался бы рекомендовать что-либо в отношении этого правительства. Это меня совершенно не интересует. Я не занимаюсь американской политикой, будучи представителем правительства Советской России я не касался этого вопроса...

Эллис. Вы верите в то, что если советскую форму правления нельзя установить каким-либо другим способом, то она должна быть установлена силой?

Мартенс. Я верю в то, что если громадное большинство народа желает установить эту форму правления, а меньшинство противится, то большинство народа имеет право употребить насилие против меньшинства. Это мое убеждение.

Эллис. Разве диктатура пролетариата означает только власть большинства?

Мартенс. Конечно...»

Большое раздражение у американской правящей верхушки вызвали известные письма В. И. Ленина к американским рабочим от 20 августа 1918 г. и от 21 января 1919 г. Это нашло свое отражение в допросе Мартенса.

¹⁰ Позднее, с апреля по декабрь 1920 г., дело Л. К. Мартенса находилось на рассмотрении специального комитета Министерства труда, ведавшего делами иностранцев.

¹¹ «New York Call», 28 February 1920.

¹² «Russian propaganda», p. 372—374.

«Бора. Не явствует ли из учения Ленина, что советская форма правления не должна быть ограничена только Россией, что она должна быть распространена во всех странах мира, чтобы иметь успех?»

Мартенс. Но, сенатор, я еще раз напомню то, что я уже раньше сказал. Указанные ленинские письма были опубликованы в то время, когда Россия была осаждена со всех сторон, и тогда многие приверженцы советской системы в России верили, что эта система будет иметь успех только при условии поддержки ее революцией в Европе. Многие в России были уверены, что без революции в Европе Российская Советская Республика должна потерпеть неудачу. Но действительные факты показали, что Российская Советская Республика продолжает существовать и полна жизни в настоящее время... Она победоносна на всех фронтах и может жить без революций в других странах. Россия показала всему миру, что она может идти вперед одна, без поддержки остальной части мира. Советская система достаточно сильна, чтобы двигаться вперед без остальной части мира...

Бора. Не является ли принципом Вашего политического учения, что все правительства должны принять Вашу форму государственного правления?

Мартенс. Нет... Нас интересует только наше собственное правительство в России.

Бора. Я видел заявления, которые исходят от вождей вашего правительства, ведущие мировую пропаганду установления советской формы правления.

Мартенс. Эта пропаганда проводилась, когда само существование Советского правительства в России находилось в опасности. И это была пропаганда оборонительного порядка, оборонительного против правительств, постоянно вмешивающихся во внутренние дела России...

Мозес. Вы имеете в виду правительства, имевшие войска в России?

Мартенс. Да, сэр.

Бора. В самом первом параграфе Вашего подготовленного заявления, которое Вы читаете, Вы говорите: «Мое правительство специально инструктировало меня, что средства, находящиеся в моем распоряжении, не могут быть использованы для каких-либо целей, влекущих за собой вмешательство во внутренние дела Соединенных Штатов».

Мартенс. Да, сэр.

Бора. Вы заявляете, таким образом, что Вы никогда ни в каком виде не вмешивались во внутренние дела здесь?

Мартенс. Да, сэр.

Бора. Вы никогда не пытались проводить пропаганду для расширения вашей формы правления?

Мартенс. Я никогда этого не делал... Я вел пропаганду в этой стране в пользу установления отношений между Соединенными Штатами и Россией. Я всегда проводил такого рода пропаганду.

Бора. Пытались ли Вы когда-либо ознакомить народ США с советской формой правления, имея в виду побудить его установить такую же форму в США?

Мартенс. Никогда с этим намерением я не вел пропаганды, но всегда с намерением показать народу в США, что условия в России не так плохи, как наши враги это представляли. Это была единственная цель моей пропаганды.

Бора. Я видел отчеты ряда митингов, устраиваемых людьми, проповедующими Вашу форму правления как форму, которую следовало бы принять нашему народу... Я видел отчеты о доктринах, которые они проповедовали. Имели ли Вы какую-либо связь с этим движением в этой стране?

Мартенс. Никакой, сенатор. Мы добросовестно воздерживались в нашей деятельности от какой-либо критики учреждений США»¹³.

Дискуссия на заседаниях сенатского подкомитета развернулась также вокруг вопроса о положении с частной собственностью в Советской России, который, естественно, особенно волновал американских бизнесменов. Адвокат подкомитета Эллис, стремясь поймать Мартенса в ловушку, задавал ему провокационные вопросы. Но советский представитель отвечал остроумно и с достоинством. Так, на вопрос, почему конфискованная Советским правительством земля не была разделена среди русского народа, Мартенс ответил, что необходимо в таком разделе не было, так как конфискацию производило отнюдь не правительство, а сам народ. Эллис, желая обосновать экономическую блокаду Советской России, сказал, что торговые отношения с правительством, которое будет оперировать национализированными средствами, невозможны. «Народ США не может быть получателем краденых товаров»,— с апломбом заявил он. Отвечая Эллису, Мартенс напомнил, что «во время революции в Америке никто не получил компенсации за захваченную землю, во время гражданской войны никому на Юге не было уплачено за конфискованных рабов». «Таким образом,— шутя заявил Мартенс,— мы более или менее в одной и той же компании с держателями краденых товаров»¹⁴.

Важно отметить, что именно в то время, когда велся этот беспрецедентный допрос, Владимир Ильич Ленин в беседе с корреспондентом американской газеты «World» Линкольном Эйром поддержал позицию своего представителя в США.

«Я не вижу никаких причин, почему такое социалистическое государство, как наше, не может иметь неограниченные деловые отношения с капиталистическими странами. Мы не против того, чтобы пользоваться капиталистическими локомотивами и сельскохозяйственными машинами, так почему же они должны возражать против того, чтобы пользоваться нашей социалистической пшеницей, льном и платиной? Ведь социалистическое зерно имеет такой же вкус, как и любое другое зерно...»¹⁵.

Во время как американские дипломаты во главе с послом Д. Френсисом, консулы Пуль в Петрограде, Саммерс в Москве, Коол в Архангельске, Гаррис в Иркутске, Колдвелл во Владивостоке и другие официальные и неофициальные лица занимались шпионажем, диверсиями и другими враждебными действиями, направленными против Советского государства, Советское представительство в США, как показал сенатский допрос, действовало чрезвычайно лояльно, стремилось укреплять взаимоотношения двух великих народов.

Несмотря на все усилия американской реакции, затея с допросом Мартенса с треском провалилась. Сенаторы не только не доказали своих абсурдных обвинений против Советской России, но и разоблачили себя перед всем миром в качестве реакционеров и душителей свободы. США в этом инциденте выступили в неблагоприятной роли страны, попирающей элементарные нормы международного права.

Заместитель министра труда США Л. Ф. Пост вынужден был признать в своей книге «Бредовая кампания 1920 г. за высылку иностранцев»: «Даже если и могли возникнуть сомнения в незаконности его (Мартенса.— Авт.) деятельности, во всяком случае никаких доказательств этого не было. Если бы можно было это доказать, г-на Мартенса без сомнения привлекли бы к ответственности в Нью-Йорке, где помещался его штаб и где бдительные агенты могущественных де-

¹³ «Russian propaganda», p. 177—185, 463—464, etc.

¹⁴ Ibid., p. 169—172.

¹⁵ «Документы внешней политики СССР», т. II, М., 1958, стр. 380—381.

ловых и политических кругов, настроенных враждебно по отношению к России, без устали преследовали его».

В этой книге содержатся откровенные признания о чудовищных актах произвола по отношению к советским гражданам, которых агенты департамента юстиции подвергали пыткам «третьей степени». Одной из жертв такого применения пыток, пишет Л. Ф. Пост, «был личный секретарь Л. К. Мартенса, обращение с которым было особенно злостным и чудовищным. Имелись основания предполагать, что такие же методы были бы применены к г-ну Мартенсу, если бы он попал в руки контрразведки, подчиняющейся Министерству юстиции»¹⁶.

Все эти факты дискриминации и произвола по отношению к представителям первого в мире пролетарского государства вызвали волну протеста среди американского народа. Все громче стали раздаваться голоса прогрессивных деятелей США за прекращение блокады, за признание Советской России, установление с ней дипломатических и торговых отношений. Любопытно, что даже член сенатского подкомитета сенатор Бора выступил с подобным предложением. Он требовал немедленного восстановления торговых отношений с Россией. «Сначала мы установили блокаду,— заявил он,— теперь предлагаем отказаться от всякой формы торговых отношений. Это ошибка, граничащая с преступлением»¹⁷.

Газета «New York Times» 27 января 1920 г. писала: «45 американских бизнесменов, имеющих заказы от правительства большевистской России, организовали в Вашингтоне американскую торговую Ассоциацию по развитию торговли с Россией. Это — первая попытка американских деловых кругов добиться от официальных лиц разрешения отправить американские товары в порты России».

Другая газета, «New York Commercial», в свою очередь отметила, что в портах США бездействуют 300 пароходов из-за ограничений экспортной торговли. Ассоциация направила письмо в госдепартамент с требованием выдачи лицензий и разрешения коммерсантам посетить Россию в интересах американской торговли. Та же газета писала о том, что «влиятельная группа членов Ассоциации американских коммерсантов посетила Белый дом и госдепартамент, чтобы убедить президента и государственного секретаря немедленно восстановить торговые отношения между США и Россией»¹⁸.

Особенно активно выступали за признание Советской России профсоюзы, многочисленные рабочие и фермерские организации. В резолюции, принятой Советом строительных рабочих г. Сан-Франциско, к правительству США предъявлялось требование признать представителя Советского правительства в Нью-Йорке Л. К. Мартенса как посла России в США¹⁹. В письме президенту Вильсону Национальный совет фермеров настаивал на том, чтобы президент приложил максимум усилий для предотвращения войны. Фермеры считали, что Советское правительство России должно быть признано, хотя сами они не одобряли такой формы правления²⁰.

Кандидат от фермерской рабочей партии на пост губернатора штата Нью-Йорк Мэлон заявил: «Не наше дело, какое правительство выбрал для себя народ России. Наше дело... немедленно признать правительство русского народа и немедленно отменить всякую помощь — финансовую, военную и моральную, которую наше правительство осмелилось без предупреждения предоставить любой союзной стране в ее

¹⁶ Louis F. Post. The Deportation Delirium of the Nineteen — Twenty, Chicago, 1923, p. 283, 284.

¹⁷ «New York Times», 20 May 1920.

¹⁸ «New York Commercial», 2, 5 March 1920.

¹⁹ «San Francisco Call», 21 May 1920.

²⁰ «World», 29 August 1920.

кампании против правительства русских рабочих²¹. С резкой критикой политики США по отношению к Советской России выступили на съезде в Кливленде делегаты, представлявшие 50 тыс. рабочих автомобильной промышленности²².

Американское правительство, как известно, не посчиталось с мнением своего народа, оно приняло решение выслать советского представителя из пределов страны. В связи с этим Л. К. Мартенс опубликовал 17 декабря 1920 г. следующее заявление: «Решение министра труда является, несомненно, политическим решением, продиктованным политикой нынешнего правительства в отношении Советского правительства. Приказ о моей депортации основывается на том, что я являюсь представителем Советского правительства. Это решение целиком подтверждает мои слова о том, что я никогда не вел какой-либо пропаганды против правительства Соединенных Штатов. Министр (труда.— Авт.) Вильсон заявляет: «Нет доказательства того, что Мартенс лично когда-либо высказывался за использование силы или насилия с целью ниспровергнуть строй Соединенных Штатов, также... что он когда-либо распространял или давал указания распространять какую-либо литературу, содержащую такого рода пропаганду». Таким образом, прямым основанием для депортации служит тот факт, что я являюсь аккредитованным представителем Советского правительства»²³.

Наркоминдел РСФСР направил госдепартаменту США в ноябре 1920 г. новую ноту с энергичным протестом. В ноте указывалось, что если не будет прекращено преследование Л. К. Мартенса, Советское правительство будет вынуждено принять репрессивные меры против американских граждан, находящихся на территории России²⁴. Очевидно, категорическая нота Советского правительства отрезвляюще подействовала на госдепартамент и министерство труда США. Ордер на арест Л. К. Мартенса был аннулирован с условием, что Л. К. Мартенс и весь его аппарат немедленно покинут территорию США, зафрахтовав для этой цели пароход.

В связи с враждебными действиями американского правительства Наркоминдел телеграммой от 23 декабря 1920 г. предложил Мартенсу немедленно вернуться в Россию и отменить все заказы, ранее переданные американским фирмам.

8 января 1921 г. газета «Chicago Socialist» поместила корреспонденцию из Нью-Йорка о том, что 10 тыс. американских рабочих, собравшиеся 2 января 1921 г. в Мэдисон-сквер Гардене, протестуют против приказа о высылке из страны советского представителя Мартенса и требуют немедленного восстановления торговых отношений с Россией. Митинг был организован объединением, куда вошли свыше 100 нью-йоркских профсоюзов. В том же номере была помещена заметка под заголовком «Прощай, Мартенс!»: «С таким же воодушевлением, с каким рабочие говорят Мартенсу „прощай“, они восклицают: пусть Мартенс скорее возвращается как представитель Красной России в советскую республику Америки! Этот акт американской алчности лучше всего откроет глаза американским рабочим на страну, преклоняющуюся перед долларом. Он, как никогда раньше, должен заставить рабочих бороться за свое полное освобождение».

²¹ «New York Call», 7 September 1920. Газета «New York Tribune» сообщила 3 сентября 1920 г. о состоявшемся накануне митинге в Мэдисон-сквер-Гардене, на котором присутствовало свыше 8 тыс. человек. Мэлон заявил, что Америка несет ответственность за убийство тысяч русских граждан. Выступивший на митинге Л. К. Мартенс был встречен овацией, продолжавшейся 10 минут.

²² «New York Call», 16 September 1920.

²³ «Документы внешней политики СССР», т. III, М., 1959, стр. 388—390

²⁴ «Правда», 22 ноября 1920 г.

В Москве Мартенса принял Владимир Ильич Ленин. Он подробно расспрашивал его об американском рабочем движении, об общественных течениях и о российской эмиграции в США. Ленин особенно интересовался возможностями установления экономических и политических взаимоотношений Советской России с США²⁵. Ленин верил, что американскому правительству, как и другим капиталистическим правительствам, придется рано или поздно признать пролетарское государство, что экономической и политической изоляции молодой республики скоро придет конец.

* * *

История «суда» американских сенаторов над первой советской миссией в США представляет немалый интерес с точки зрения современности: она хорошо иллюстрирует неизменность принципов американской политики, не желающей считаться с революционными изменениями, происходящими в мире, пытающейся повернуть историю вспять. Те же самые приемы клеветы, дискриминации, блокады, подготовки агрессии, с помощью которых правительство Вильсона вело в свое время борьбу против первого в мире социалистического государства, нынешнее американское правительство применяет против первой страны, строящей социализм на американском континенте; те же самые приемы оно использует в борьбе с революционными народами и во всех других частях света.

Но, как и предполагал Ленин, жизнь вынудила в конце концов правящие круги Соединенных Штатов пойти на признание Советского Союза и установление с ним дипломатических, торговых и культурных связей — и то, что они сделали это последними, до сих пор вызывает чувство стыда у американской общественности.

---

²⁵ «Исторический архив», 1959, № 5, стр. 146.

